

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА.

«Се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет» (Ин.5,14),— сказал Господь расслабленному по исцелении его. Сей же утешительный и вразумительный глас и мы все слышали, когда на исповеди получили разрешение во грехах своих. Теперь всем покаявшимся и разрешенным возвращено здравие душевное, и все пришли в свой порядок и чин. Что прочее требуется? Требуется блюстись, чтоб опять не впасть в ту же беду. Бросил грех — не возвращайся на него. Получил помилование — не подвергайся опять гневу и осуждению. Вступил на правый путь — не уклоняйся с него. Снова будет враг влечь тебя в свою область тьмы — не поддавайся. Будет он ухитряться, чтоб отуманить тебя льстивыми обещаниями, — не вдавайся в обман. Знаешь, как зол грех; знаешь, как трудно одолеть его, - не входи же снова в содружество с ним. Помог тебе Господь, встал ты - стой же и мужайся, и да крепится Сердце твое.

Враг будет нашептывать тебе: «Падешь, опять встанешь». А ты противопоставь ему свою речь: «Встал я теперь, благодарение Господу! Но, если снова паду, не могу сказать, встану ли. В руках же падения навсегда оставаться не хочу, не хочу быть рабом греха и жертвою геенского пламени». Так отражай лесть врага. И сим страхом нового падения в грехи отрезвляй душу свою и воодушевляй ее на шествие путем начатого самоисправления.

Утверди ты в себе то очень вероятное помышление, что, если падешь снова, кто знает — встанешь ли? А останешься в падении - погибнешь. Враг будет сбивать уверением, что Господь милосерд. Помиловал, и опять помилует. Точно, милосерд Господь; но сей милости Его к нам есть мера. Есть мера долготерпению Божию. Прощает-прощает, а наконец видя, что грешник все снова отдается греху, совсем оставляет его в руки падения его. Разверните Книгу пророка Амоса и начинайте читать. В 1-й и 2-й главах изображаются у него суды Божий на Дамаск, Газу, Идумею, на иудеев, израильтян и другие народы. Ко всем им одинаково слово Господне. «Раз, два и три согрешил Дамаск; прощал Я его. Когда же теперь и в четвертый раз он оказал свое нечестие, не отвращусь ли его?» (Ам.1,3-5). Отвращался и посылал наказание. «Раз, два и три прощал Я Газу; в четвертый не отвращусь ли ее?» (Ам.1,6-7). Отвращался и посылал казнь. «Раз, два и три щадил Я иудеев и израильтян; в четвертый не отвращусь ли их?» (Ам.2,4-16). Отвращался и наказывал. Так бывает и с нами. Согрешит кто и покается, простит Господь. Еще согрешит и покается, еще простит. И еще простит. И еще простит. Наконец видя, что у нас все то же и то же, полагает такое решение: «Столько и столько прощал; если и еще то же начнет делать, отвращусь от него». Сей-то суд и да напишет в сердце своем всякий, опять влекомый на грех. Прощал Господь доселе; а теперь, если падешь, — страшись, не отвратился бы Он от тебя вконец. Фараону сколько раз прощал Бог его упорство? Наконец бросил его и сделал распоряжение о выходе израильтян, не дожидаясь его согласия. И хоть потом опомнился фараон и поспешно приказывал: «Подите скажите, чтоб скорее выходили», это не помогло ему и суда о нем Божия не отвратило. Так и ко всякому может истощиться наконец Божие милосердие. И то наипаче страшно, что мы не можем сказать, когда именно ударит час сего истощания. То отвержение Божие по четвертом преступлении, что значит у пророка Амоса, и эта казнь фараону после десятикратного противления Богу не означают, что можно спокойно предаваться в узы греха, с нарушением обета до двух и трех раз; а показывают только, что есть предел милости Божией; когда же он застигнет кого, неведомо. Утверди лучше в мысли твоей, что для тебя он последует тотчас после падения, которому готов ты предаться, и тем отрезвляй мысль свою и придавай мужества сердцу на сопротивление возникающим порывам. Приводи себе на память несчастье Сампсона. Однажды и дважды входила в него сила разорвать узы, которыми опутывали его филистимляне по предательству Далилы; но и в последний раз, когда острижены были волосы его, он не ожидал, чтоб не пришла к нему та же сила, а вышло иначе. Отступил от него Господь и предал его в руки врагов его. Сам же Сампсон и не думал, что уже постигло его Божие отступление: напротив, проснувшись, говарил: «изыду, якоже и прежде, и отрясуся», то есть стряхну эти узы, — «и не разуме, яко Господь отступи от него» (Суд.16,20). Вот и народ иудейский миловал-миловал Господь, а наконец что изрек? «Се оставляется вам дом ваш пуст» (Мф.23,38). Но ни

первосвященники, ни старцы, ни книжники и никто другой думать не думали, что уже постигло их сие грозное определение.

Сего-то грозного суда бойся, когда начнет тебя снова влечь грех. Бойся, чтоб и о тебе не сказал наконец Господь: «се, оставляется дом твой пуст». Милостив Господь ко всем грешникам и с клятвою уверяет, что «не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему» (Иез.33,11). Но ты сам частыми своими падениями доведешь себя до того, что с тобою ничего нельзя будет сделать. Восстание от падений есть то же, что починка платья, или дома, или другой какой вещи. Бывает же так, что иную вещь чинят-чинят, а наконец бросают; оттого, что уж и чинить ее нельзя, не к чему рук приложить. То же может случиться и с душою. Исправляет ее Господь, исправляет, а наконец совсем бросает; оттого, что своими частыми падениями она наконец так расстраивает себя, что ее и поправить нельзя. Ибо на чем основывается возможность восстания нашего? На добре, в нас остающемся, несмотря на то, что работаем мы греху. На сие добро нисходит благодать, оживляет его и дает ему перевес над злом. И истает человек. Но каждое новое падение все более и более снedaет наше добро, после каждого падения все менее и менее остается его в нас, и, следовательно, менее и менее остается места, куда низойти может благодать, чтоб восставить нас. Что дивного, если наконец и все свое добро истратим мы в рабстве греху; и потеряем; таким образом, возможность восстания. Не останется для нас никаких к тому средств.

Припомните, как опомнились вы в последний раз и встали. Пришли спасительные помышления и отрезвили. Или страх смерти и Суда, или пагубность греха, или стыд пред Господом Спасителем, или другое что сильно, подействовало на душу, поразило ее. Душа пришла в себя и при помощи Божией бросила грех, покаялась и стоит теперь в намерении не оскорблять более Бога грехопадениями. Если же снова падете вы в грех, то какими потом мыслями потрясете вы себя, когда уже все, могущие потрясать, перепробованы и свою потрясающую для вас силу истратили на теперешнее ваше восстание? Для следующего возбуждения вас силы в них не осталось. С спасительными помышлениями бывает то же, что с лекарствами. Как от частого употребления лекарств в теле притупляется чувствительность к ним, так и в отношении к потрясающим и возбуждающим истинам душа теряет наконец всякое чувство. Ни угрозы, ни обещания, ни смерть, ни ад, ни рай, ни яд и горечь греха — ничто не поражает и не приводит в движение души. Она делается, как камень. И что же тогда с нею будет? То же, что присуждает Апостол земле, пившей множицею сходявший на нее дождь и износившей одни терния и волчцы: «непотребна есть, клятвы близ, еже кончина в пожжение» (Евр.6,8).

Приложите к сему, что частое падение в грех образует привычку грешить, которая вяжет бедную душу и тирански держит ее в рабстве у себя. Пусть даже один грех обратится в привычку, он всю душу пленяет и во всей мучительно властвует. Посмотрите, что делает паук с своею добычею? Часть за частью опутывает у ней тонкою паутиною, пока запутает ее всю; после чего она хоть делает еще некоторые движения, но они бессильны освободить ее. Так и грех, к коему частым падением привыкает человек, силу за силою в нем проникает, пока исполнит собою и душу, и тело и на все отправления их наложит узы рабства себе. Хоть потом и приходит иногда человеку на мысль бросить свой грех; но душа, видя как многоплетенно запуталась в нем, не решается поднять руки, чтоб распутаться, и предается совсем безнадежно одолеть грех, как пишет Апостол о язычниках, что они «в нечаяние (бесчувствие) вложшеся, предаша себя студодеянию (распутству), в делание всякие нечистоты в лихоимании» (Еф.4,19); и как евреи, заморенные рабством египетским, даже тогда, как от лица Божия принес им Моисей обещание свободы, не верили, чтоб это могло совершиться.

Итак, покаявшиеся и вступившие в добрый путь, бойтесь снова впасть в грех. Увидьте сквозь прелесть греха, покушающегося снова увлечь вас, решительную свою пагубу. Не смотрите на него легко, а как на пропасть зияющую, на ад отверстый и готовый поглотить вас безвозвратно. И опасением такой горькой участи отрезвляйте свою мысль и чувства сердца отвращайте от греха. Борьба, конечно, неизбежна. Но стоящему легче бороться, чем падшему. Встали? Стойте же и боритесь. Господь будет вам Помощник. День ото дня все легче будет становиться борьба. Наконец она и совсем стихнет. Добро возьмет преобладающий верх — и потечет ваша жизнь мирно, путем богоугодного доброделания, и приведет вас к блаженному исходу отселе в вечные, райские обители. А если снова падете, опять пойдет смятение мыслей и чувств, опять мрак и томление, опять страхи и мучения совести, опять туга и всякое нестроение. Начнете опять маяться в рабстве греху, и, может быть, без конца; и, промучившись здесь, ввержены будете в нескончаемые муки по смерти, в грехах неоплаканых и неисправленных.

Господь, давший вам возникнуть от диавольской сети, «Той да совершит вы, да утвердит, да укрепит, да оснует» (1Пет.5,10). И будет так, если и вы сами будете трезвиться и бодрствовать, ведая, что «супостат наш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Пет.5,8). Аминь

Святитель Феофан Затворник

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина